

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 October 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 680/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.А. (представлен адвокатом Джоном Свини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (невыворение); предупреждение пыток
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явная необоснованность сообщения
<i>Вопрос существа:</i>	высылка заявителя из Австралии в Пакистан
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Г.А., гражданин Пакистана, 1977 года рождения. Заявитель, ходатайство которого о предоставлении статуса беженца было отклонено Австралией, утверждает, что его депортация в Пакистан будет представлять собой нарушение Австралией своих обязательств по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 19 мая 2015 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя на время рассмотрения его жалобы Комитетом. 31 марта 2016 года государство-участник попросило Комитет отозвать просьбу о временных мерах. 29 декабря 2016 года

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

Комитет, действуя через того же Докладчика, принял решение об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Г.А. – мусульманин-суннит, родился 12 февраля 1977 года в деревне Коза Бандаи в округе Сват, Пакистан. Он женат, имеет пятерых детей. В 1997 году заявитель открыл магазин музыкальных инструментов в деревне Дераи в долине Сват. В 1999 году он начал работать в компании, занимающейся морскими перевозками. Он проводил на судне примерно по году, а потом на несколько месяцев возвращался в деревню. В его отсутствие вести бизнес ему помогали братья. В марте 2008 года ему поступали угрозы со стороны движения «Талибан» с требованием закрыть магазин, после чего он решил перенести его к себе домой. В мае 2008 года, находясь у себя дома, он подвергся нападению группы талибов, которые били его кулаками и пинали ногами, а также уничтожили все его компакт-диски, проигрыватели компакт-дисков и телевизоры. После нападения заявитель бежал в Карачи, а затем работал на морском транспорте до возвращения в Пакистан в марте 2009 года.

2.2 Заявитель утверждает, что в июне 2009 года он оказывал помощь армии Пакистана в установлении личности активных в его деревне боевиков-талибов, которые затем были задержаны и казнены. В ноябре 2009 года ему звонили и угрожали убить его и членов его семьи за оказанную армии помощь. Заявитель утверждает, что угрозы со стороны «Талибана» не прекращались до декабря 2009 года, и как-то ночью его дом был обстрелян. После этого нападения заявитель уехал в Карачи, где оставался на протяжении приблизительно месяца. Во время пребывания в Карачи он устроился на работу в судоходную компанию и примерно год проработал на борту судна. Заявитель вернулся в Пакистан в январе 2011 года, чтобы навестить семью. Он утверждает, что в апреле 2011 года ему опять поступил телефонный звонок с угрозами за помощь, оказанную в процессе установления личности некоторых членов движения «Талибана», которые впоследствии были казнены. После этого инцидента он опять бежал из Пакистана, на этот раз на борту судна, направлявшегося в Австралию.

2.3 Заявитель прибыл в Австралию 15 декабря 2011 года с визой моряка. 6 февраля 2012 года он подал ходатайство о выдаче ему защитной визы, которое было отклонено 15 мая 2012 года представителем Министра по вопросам иммиграции и гражданства на основании статьи 65 Закона о миграции. Он обжаловал это решение 29 мая 2012 года. 12 марта 2013 года Трибунал по пересмотру дел беженцев оставил решение в силе. Трибунал счел, что заявитель не является лицом, по отношению к которому Австралия имеет какие-либо обязательства в отношении защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев или национальным законодательством, поскольку он не смог доказать, что в случае возвращения в Пакистан ему будет причинен серьезный вред. Трибунал постановил, что его опасение подвергнуться преследованиям со стороны движения «Талибан» в Пакистане было недостаточно обосновано. Трибунал принял это решение, исходя из своей оценки, согласно которой некоторые утверждения заявителя являются расплывчатыми и противоречивыми. Вместе с тем трибунал признал заслуживающими доверия некоторые из представленных заявителем фактов, например то, что у него был музыкальный магазин, который он был вынужден был закрыть из-за угроз со стороны талибов, и что в мае 2008 года на него было совершено нападение, а в декабре 2009 года был обстрелян его дом. Трибунал, однако, не признал в качестве факта то, что талибы угрожали ему из-за оказанной армии Пакистана помощи в установлении личности некоторых членов движения. Трибунал также не согласился с тем, что заявителю будет грозить опасность в случае возвращения в Пакистан по религиозным или политическим причинам. Трибунал отметил, что заявитель мог переехать в другой населенный пункт в Пакистане, где чувствовал бы себя в большей безопасности, например в Карачи. Он постановил, что боязнь преследований со стороны движения «Талибан» – это исключительно субъективные ощущения заявителя.

2.4 2 мая 2013 года заявитель подал ходатайство о вмешательстве на министерском уровне в соответствии с Законом о миграции, в котором просил Министра по вопросам иммиграции и охраны границ выдать ему защитную визу. 18 декабря 2013 года

заявитель получил письмо, информирующее его об отклонении его ходатайства министром на том основании, что вмешательство в данное дело не отвечает государственным интересам.

2.5 10 февраля 2014 года заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев в Федеральный окружной суд Австралии. 12 марта 2015 года суд оставил ходатайство без удовлетворения. Суд отклонил просьбу заявителя о продлении предельного срока для представления ходатайства, постановив, что такое продление не является необходимым для интересов правосудия¹. Заявитель объяснил задержку в представлении ходатайства в суд тем, что его бывшие адвокаты вместо того, чтобы представить дело на рассмотрение суда, решили обратиться с просьбой о вмешательстве на уровне министра. Заявитель утверждал, что он полагался на опыт своих бывших адвокатов и не понимал последствий обращения с просьбой о вмешательстве министра вместо обращения в суд. Суд счел установленным фактом то, что заявитель решил добиваться вмешательства на уровне министерства, что говорит о его решении отказаться от судебного пересмотра решения Трибунала по делам беженцев. Суд также постановил, что ходатайство автора о судебном пересмотре решения трибунала не имело никаких шансов на успех, поскольку трибунал был прекрасно осведомлен о том, какие обстоятельства необходимо принять во внимание при определении того, будет ли заявителю угрожать реальная опасность в случае возвращения в Пакистан.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Пакистан он столкнется с реальной опасностью причинения ему сильной боли или пыток со стороны членов пакистанского крыла движения «Талибан», и эти опасения основаны на угрозах и нападениях, которым он подвергался в прошлом. Кроме того, общеизвестно, что правительство Пакистана не в состоянии предотвращать или пресекать грубые нарушения прав человека, совершаемые талибами, поэтому он не может рассчитывать на защиту властей.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает о наличии веских оснований полагать, что ему будет угрожать реальная опасность в случае его возвращения в Пакистан, потому что, помимо того что, как упомянуто выше, он был жертвой нападений талибов, он связан с Национальной партией Авами, являясь членом комитета мира, и это делает его очевидной мишенью для движения «Талибан». Заявитель отмечает, что нападения на членов Национальной партии Авами совершаются на всей территории Пакистана, включая, например, его друга и коллегу по комитету Наимата Али Хана, который был убит неуставленными боевиками 12 июня 2014 года в результате нападения с применением штурмового оружия.

3.3 Заявитель сообщает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Далее он утверждает, что подача апелляции в Федеральный суд не является эффективным средством правовой защиты, поскольку, как считают его адвокаты, эта апелляция не имеет шансов на успех. Никаких новых событий после решения Федерального окружного суда об отклонении его апелляции на решение Трибунала по пересмотру дел беженцев не произошло. Поэтому весьма вероятно, что его апелляция была бы также отклонена Федеральным судом. Заявитель отмечает, что в любом случае это средство правовой защиты не может более использоваться, поскольку предельный срок для подачи такой апелляции уже истек.

Дополнительная информация, представленная заявителем

4. 28 апреля 2015 года заявитель представил копии своих членских билетов Комитета по обороне деревни Коза Бандаи и Национальной партии Авами. Кроме того, он представил копии двух писем в подтверждение своего участия в Национальной

¹ Ходатайство заявителя в Федеральный окружной суд было подано в течение 335 дней с даты вынесения решения, подлежащего пересмотру. Законом установлено, что ходатайство должно быть представлено в течение 35 дней с момента вынесения решения миграционными органами.

партии Авами: одно – от Председателя метропильского отделения в Карачи и другое – от Председателя Окружного консультативного комитета по вопросам развития Рахмата Али Хана.

Просьба государства-участника о приостановлении рассмотрения сообщения

5. В вербальной ноте от 31 августа 2015 года государство-участник проинформировало секретариат о том, что 17 июля 2015 года заявитель подал ходатайство в Высокий суд Австралии и в свете текущего внутреннего судебного разбирательства, касающегося сообщения заявителя, государство-участник обратилось с просьбой о приостановлении рассмотрения сообщения.

Комментарии заявителя к просьбе государства-участника

6. 3 ноября 2015 года заявитель представил свои комментарии относительно просьбы государства-участника о приостановлении рассмотрения сообщения. Он подтвердил, что подал ходатайство в Высокий суд Австралии с просьбой вынести решение о том, что Австралия связана своими обязательствами по международным договорам, в частности предусмотренными статьей 22 Конвенции, в контексте его нынешней просьбы о принятии временных мер. Он отметил, что ходатайство, поданное его адвокатом, касалось также двух других дел, представленных в Комитет против пыток, и что по всем трем делам государству-участнику были направлены просьбы о принятии временных мер. Однако во всех трех случаях государство-участник начало процедуры высылки. Он получил временную визу на три месяца, а авторы двух других сообщений находятся под стражей в ожидании высылки. Поскольку Министерство по вопросам иммиграции угрожает им высылкой, по совету адвоката, он и другие заявители решили, что единственной защитой от немедленной депортации будут любые внутренние судебные разбирательства. 29 октября 2015 года единоличный судья Высокого суда отклонил это ходатайство, и заявитель планирует обжаловать отказ в суде полного состава. Он далее заявил, что приостановка рассмотрения сообщения может открыть возможности для его высылки Министерством по вопросам иммиграции в попытке избежать явного уклонения от выполнения просьбы о применении временных мер. В связи с этим заявитель просит Комитет не приостанавливать рассмотрение сообщения, если только государство-участник не готово предоставить заверения в том, что выполнит просьбу о временных мерах².

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

7.1 В вербальной ноте от 20 ноября 2015 года государство-участник заявило, что утверждения заявителя являются неприемлемыми по причине их явной необоснованности в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета, ввиду того, что заявитель не смог представить доказательств *prima facie* для признания его жалобы приемлемой. Если Комитет сочтет утверждения заявителя приемлемыми, то правительство указывает, что они также являются несостоятельными.

7.2 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя были тщательно изучены национальными директивными органами, в том числе в ходе оценки статуса беженца и Трибуналом по пересмотру дел беженцев, а также в порядке судебного надзора в Федеральном окружном суде Австралии. Его жалобы были рассмотрены в рамках надежных внутренних процессов и признаны не заслуживающими доверия и не затрагивающими обязательств правительства в отношении невыдворения. В частности, утверждения заявителя были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, предусмотренных пунктом 2 aa) статьи 36 Закона о иммиграции (1958 год) (Содружества Наций), отражающих вытекающее из Конвенции обязательство государства воздерживаться от принудительной высылки.

² 29 декабря 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не приостанавливать рассмотрение жалобы.

7.3 Государство-участник утверждает, что, за исключением нового утверждения о связи с Национальной партией Авами в качестве члена комитета мира, заявитель не представил в своей жалобе в Комитет никаких новых аргументов, не изученных в рамках эффективных и всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур, о которых говорилось выше. Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997 год) Комитета об осуществлении статьи 3, в котором говорится, что, поскольку Комитет не относится к числу апелляционных или судебных органов, он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Государство-участник просит Комитет признать, что правительство Австралии тщательно проанализировало утверждения заявителя в рамках своих внутренних процедур и пришло к заключению, что оно не имеет по отношению к заявителю обязательств по защите, вытекающих из Конвенции. Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности. Например, в ходе рассмотрения обоснованности решения об отказе в выдаче заявителю защитной визы Трибунал по пересмотру дел беженцев рационально подошел к оценке достоверности показаний заявителя с учетом содержащихся в них недостатков и несоответствий.

7.4 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя рассматривались в ходе следующих внутренних процессов: а) рассмотрение ходатайства о выдаче защитной визы; б) независимое рассмотрение вопросов существования Трибуналом по пересмотру дел беженцев; в) пересмотр в Федеральном окружном суде; и d) рассмотрение ходатайства о вмешательстве на уровне министра. В ходе рассмотрения ходатайства о выдаче защитной визы было установлено, что заявитель работал в судоходной компании, начиная с 1999 года, и ежегодно проводил по 10-11 месяцев в море и в это время не участвовал в повседневном управлении своим музыкальным магазином. Поэтому маловероятно, что ему будет грозить опасность по причинам, связанным с этим бизнесом. Поскольку он проводил довольно продолжительные периоды времени в море, также маловероятно, что информация о местных членах движения «Талибан», имеющаяся в распоряжении заявителя, заслуживает доверия или что армия будет использовать эту информацию в своих операциях против талибов. Таким образом, принимающий решение орган не согласился с тем, что это или связанные с этим угрозы, а также нападение на дом заявителя действительно имели место. Кроме того, не вызывает доверия то, что заявитель не смог найти возможность сойти с судна, на котором он работал, и обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в безопасной стране, в которые его судно заходило в период с 2009 года по 15 декабря 2011 года. Эта задержка с обращением за защитой наводит на мысль о том, что у заявителя на самом деле не было веских оснований опасаться преследования.

7.5 Трибунал по пересмотру дел беженцев признал, что заявитель возможно владел музыкальным магазином в Дераи и, как следствие, был объектом внимания талибов. Трибунал также признал, что заявитель был жестоко избит талибами в мае 2008 года и бежал в Карачи, где планировал через судоходную компанию, в которой он работал, попасть в состав экипажа судна. Вместе с тем трибунал отметил многочисленные несоответствия в показаниях заявителя относительно его передвижений после возвращения в Пакистан где-то в 2009 году и не согласился с тем, что ему предлагали присоединиться к движению «Талибан» или что он был объектом внимания со стороны «Талибана» из-за предоставления кредита певцам и музыкантам³. Трибунал не признал, что заявитель получал угрозы со стороны талибов и что на его дом было совершено нападение в декабре 2009 года, а сам он был ранен выстрелом в живот. В частности, трибунал отметил, что приобщенные к делу медицинские справки подтверждают наличие у заявителя болей в нижней части спины и тот факт, что он стал жертвой физического насилия, но в них нет информации, указывающей на то, что его травмы были результатом применения огнестрельного оружия.

³ Заявитель сообщил трибуналу, что после того, как талибы разрушили его музыкальный магазин, он одолжил неким певцам в Карачи 45 000 пакистанских рупий на покупку музыкальных инструментов, а после этого с ним связались представители движения «Талибан» и сказали, что он не усвоил урок.

7.6 Трибунал по пересмотру дел беженцев отклонил утверждение заявителя о том, что он был или будет объектом преследований из-за своих прогрессивных взглядов, употребления алкоголя⁴ или проблем с психическим здоровьем, которые требуют постоянного лечения⁵. Трибунал заметил несоответствия в показаниях заявителя относительно его передвижений после возвращения в Пакистан в 2011 году. Приняв во внимание эти противоречия и отсутствие достоверных доказательств, трибунал не признал утверждение о попытке похищения заявителя и об убийстве из-за него брата его жены⁶. Напротив, трибунал установил, что с 2008 года заявитель несколько раз возвращался в долину Сват в перерывах между контрактами в судоходной компании и не привлекал никакого внимания со стороны «Талибана». Трибунал отметил, что это согласуется с имеющейся информацией по стране, согласно которой с 2008 года ситуация в округе Сват изменилась, и власти, как представляется, восстановили контроль над долиной. Трибунал пришел к выводу о том, что заявитель вполне мог бы переехать в другую часть Пакистана, если он по-прежнему боится возвращаться в долину Сват, отметив при этом, что он сам продемонстрировал свою гибкость и способность к этому. Таким образом, трибунал пришел к заключению, что заявитель не нуждается в защите, предусмотренной Конвенцией о статусе беженцев. Кроме того, трибунал постановил, что к заявителю не применимы дополнительные обязательства государства по защите.

7.7 2 мая 2013 года заявитель ходатайствовал о задействовании процедуры вмешательства на уровне министра на основании статей 417 и 48В Закона о миграции 1958 года (Содружества наций). В соответствии с этими положениями Министр по вопросам иммиграции и охраны границ может вмешиваться в рассмотрение отдельных дел, если считает, что это соответствует государственным интересам. Орган, принимающий решение, посчитал, что ходатайство заявителя о вмешательстве на уровне министра не содержало информации, дающей основания полагать, что у заявителя были высокие шансы на успешное рассмотрение его обращения за защитной визой. 13 июня 2013 года этот орган постановил, что утверждения заявителя не отвечают критериям, оправдывающим вмешательство на уровне министра.

7.8 31 марта 2015 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев, поскольку оно было подано по истечении 300 дней после 35-дневного срока, предусмотренного в австралийском законодательстве. В соответствии с законом суд рассмотрел вопрос о целесообразности продления этого срока с учетом продолжительности задержки, наличия или отсутствия ущерба заявителю и существа предлагаемой апелляции. Суд пришел к заключению, что заявитель не представил удовлетворительного объяснения значительной задержки с подачей апелляции. Кроме того, суд пришел к выводу о том, что в деле заявителя недостает обоснований, отметив, что заявитель не смог убедить суд в том, что его ходатайство имеет какие-либо шансы на успех, так, чтобы продление этого срока отвечало интересам правосудия. В связи с этим суд пришел к выводу, что ущерб, причиненный заявителю отклонением его апелляции, будет минимальным.

⁴ Заявитель сообщил трибуналу о том, что одна из причин, по которым он был объектом нападений со стороны движения «Талибан», заключалась в том, что он употребляет алкоголь и занимается другими вещами, которые, по мнению «Талибана», противоречат исламским нормам поведения.

⁵ Заявитель представил письмо психолога, в котором говорилось, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства и депрессии. Вместе с тем, поскольку в письме не содержалось никакой информации о диагнозе заявителя или о необходимости дополнительных консультаций психолога и не было представлено никаких других медицинских доказательств в отношении его психического здоровья, трибунал не согласился с этими выводами о его психическом состоянии, а также с тем, что жизни заявителя в случае его возвращения в Пакистан будет грозить опасность, связанная с отсутствием надлежащего лечения.

⁶ Во время дачи показаний в трибунале заявитель сообщил, что 14 апреля 2011 года талибы застрелили брата его супруги, который всегда поддерживал его и помогал правительству, а в июне 2011 года предприняли попытку похищения его самого, однако, ему удалось бежать. Никаких документов, подтверждающих эти события, трибуналу представлено не было.

7.9 Государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о том, что переезд в границы Пакистана не является для него подходящим вариантом, поскольку правительство Пакистана продемонстрировало свою неспособность предотвращать грубые нарушения прав человека движением «Талибан», было проанализировано трибуналом и признано несостоятельным. Государство-участник признает, что пункт 2 статьи 3 Конвенции требует принимать во внимание все соответствующие соображения при определении того, задействован ли пункт 1 статьи 3, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем существование общей опасности подвергнуться насилию не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в страну, и заявитель не доказал наличие дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пакистан.

7.10 Государство-участник отмечает, что заявитель включил новое утверждение в свое представление Комитету, а именно то, что он был членом комитета мира и поэтому имел непосредственное отношение к Национальной партии Авами. Запоздалое включение этого утверждения, тот факт, что заявитель ранее дал противоречивые показания и то, что это не согласуется с имеющейся информацией о стране, а также отсутствие личных доказательств, предоставленных заявителем, в совокупности вызывают сомнения в правдивости этого заявления. В ходе слушаний в Трибунале по пересмотру дел беженцев заявитель утверждал, что не связан ни с какой политической партией, и что его интересует только его магазин, которым он управлял до 2008 года. Кроме того, это заявление не соответствует имеющейся информации о стране, поскольку Национальная партия Авами и комитет мира – это две отдельные организации. Даже если предположить, что была допущена опечатка и что заявитель имел в виду, что имеет отношение к Национальной партии Авами и, помимо этого, является членом комитета мира, маловероятно, что он не сообщил бы об этом ранее, учитывая, что именно по этой причине он боялся, что ему будет причинен вред. Члены комитета мира находятся на переднем крае столкновений с «Талибаном» в сельских районах, и, по сообщениям, были объектами террористических нападений в регионе проживания заявителя на протяжении 2012 года, пока заявитель ожидал результатов рассмотрения своего ходатайства о защите в Австралии. Поэтому, если заявитель действительно опасался каких-то негативных последствий из-за своей связи с Национальной партией Авами или комитетом мира, он поднял бы этот вопрос при выезде из Пакистана. Даже если предположить, что у заявителя были веские причины не касаться этой темы на более раннем этапе, государство-участник утверждает, что доказательства, представленные заявителем на сегодняшний день, не являются достаточными для обоснования его утверждения о том, что он является членом Национальной партии Авами или комитета мира.

7.11 И наконец, государство-участник отмечает, что заявитель представил письмо Службы охраны здоровья беженцев в штате Новый Южный Уэльс в поддержку своего утверждения о том, что он подвергся нападению талибов в мае 2008 года. Это утверждение уже было рассмотрено Трибуналом по пересмотру дел беженцев, который пришел к выводу, что этого еще недостаточно для признания того, что в случае возвращения в Пакистан заявителю будет грозить реальный риск пыток. Письмо не дает повода для обсуждения каких-либо еще утверждений или для вывода о высоком риске причинения вреда в связи с нападением, совершенным в 2008 году, а лишь подтверждает факт причинения телесных повреждений, которые уже были приняты к сведению и рассмотрены в ходе процедур по определению статуса беженца и потребности в дополнительной защите в Австралии. Следовательно, эта информация не является достаточным доказательством того, что заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток или что он подвергнется такому обращению, которое будет представлять собой пытки согласно статье 1 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

8. В вербальной ноте от 31 марта 2016 года государство-участник подтвердило свои замечания по существу дела и обратилось к Комитету с просьбой пересмотреть

решение о назначении временных мер или ускорить рассмотрение жалобы на том основании, что жалоба не является сложной, по ней имеется полная документация и все внутренние процедуры были завершены.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

9.1 1 декабря 2016 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Заявитель не согласен с аргументом государства-участника о том, что его утверждения были проанализированы в ходе эффективных и всеобъемлющих внутренних административных и судебных процедур. Он отмечает, что Федеральный окружной суд не обладает юрисдикцией оценивать справедливость негативных выводов Трибунала по пересмотру дел беженцев по поводу достоверности. Это ограничение означает, что даже необоснованные отрицательные решения трибунала по этому вопросу не подлежат пересмотру. Процедура подачи апелляции министру также не является эффективной: в соответствии с законодательством от министра не требуется соблюдение принципа процессуальной справедливости при рассмотрении таких запросов, следовательно, не обеспечиваются прозрачность или подотчетность, а отрицательные решения выносятся без объяснения причин.

9.2 Заявитель отмечает, что Трибунал по пересмотру дел беженцев, отметив, что в 2008 году власти взяли под свой контроль долину Сват, признал, что ситуация в области безопасности в этом регионе непредсказуема и что в Пакистане до сих пор орудуют несколько связанных с движением «Талибан» террористических групп. Он ссылается на доклады Пакистанского института исследований проблем мира и Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, которые свидетельствуют о том, что более половины зарегистрированных в 2015 году террористических нападений были совершены пакистанским крылом движения «Талибан», главным образом группировкой «Техрик-е Талибан Пакистан» и связанными с ней местными группами талибов. Цели группировки «Техрик-е Талибан Пакистан» включают ведение террористической кампании против военнослужащих и государства Пакистан, против сил Организации Североатлантического договора в Афганистане и свержение правительства Пакистана. Правительство начало переговоры с «Техрик-е Талибан Пакистан», но они зашли в тупик после нападения на аэропорт в Карачи 8 июня 2014 года, и вооруженные силы Пакистана начали военные операции против группы.

9.3 Что касается утверждения государства-участника о маловероятности того, что заявитель не смог найти возможность сойти на берег с судна, на котором он работал, и попросить убежища в безопасной стране, в которые его судно периодически заходило в период с 2009 года по 15 декабря 2011 года, заявитель отмечает, что зачастую увольнительные в таких портах были запрещены местными иммиграционными властями. Так было в Бразилии и Уругвае, а также в 2007, 2008, 2009 и 2010 годах в Австралии. Другие страны, где ему разрешали сходить на берег, нельзя отнести к безопасным.

9.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что заявитель не представил никаких подтверждений своего огнестрельного ранения в живот, он утверждает, что это связано с неточностью перевода. В действительности он пытался сказать, что ему был нанесен удар в подмышку прикладом автомата АК-47. В настоящее время он занимается поиском медицинских справок в поддержку этого утверждения.

9.5 Кроме того, заявитель сообщает, что пытается добыть актуальное заключение психолога по поводу состояния его психического здоровья и отмечает, что у него была диагностирована депрессия и рекомендовано обратиться к специалисту по посттравматическому консультированию. Он объясняет свои непоследовательные утверждения по поводу членства в Национальной партии Авами психическим расстройством. Он отрекся от этой партии и хотел бы навсегда о ней забыть, поскольку она ничего не сделала, чтобы помочь ему решить проблемы, с которыми он столкнулся до отъезда из Пакистана.

Дополнительные представления заявителя

10. 9 февраля 2017 года заявитель представил копию заключения врача, подтверждающую наличие у него шрама на левом предплечье, похожего на след от ножевого ранения, и копию заключения психолога Службы Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и психические травмы, который установил, что автор страдает от посттравматического стрессового расстройства, тревожности и депрессии.

Дополнительные замечания государства-участника

11.1 В вербальной ноте от 8 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания в отношении дополнительных медицинских документов, представленных заявителем. Государство-участник отмечает, что эти документы не содержат никакой новой и достоверной информации, которая давала бы повод для осуществления обязательств о недопустимости принудительного возвращения, в том числе в соответствии со статьей 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что жалоба заявителя на получение травмы в результате удара прикладом в подмышку не согласуется с его утверждением в Трибунале по пересмотру дел беженцев относительно того, каким образом он получил эту травму. В Трибунале заявитель утверждал, что он был ранен в живот, когда талибы обстреливали его дом⁷. Он также утверждал, что, поскольку была зима, и на нем была куртка, ранение он заметил лишь некоторое время спустя. Непонятно, каким образом заявитель мог получить это ранение в области подмышки, если в его жалобе не указано, что кто-либо из талибов входил в его дом или вступал с ним в драку.

11.2 Что касается заключения Службы Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и психические травмы, то государство-участник отмечает, что, хотя оно и подтверждает наличие у заявителя симптомов психологической травмы, состояния тревоги, депрессии и галлюцинаций, в нем ничего не сказано о том, что это могло как-то повлиять на память заявителя или на его способность последовательно излагать важные события своей жизни. Кроме того, как утверждается, травма была получена заявителем в результате нападения талибов, которые избивали его прикладами автоматов, что представляет собой еще одно необъяснимое противоречие в утверждениях заявителя относительно его ранения.

Дополнительная информация, представленная заявителем

12.1 22 марта 2017 года автор сообщения представил свои комментарии к замечаниям государства-участника от 8 марта 2017 года. Заявитель утверждает, что был ранен дважды в ходе различных инцидентов. Шрам в подмышечной впадине был получен в результате удара штыком в ходе инцидента, о котором он сообщил в Трибунале по пересмотру дел беженцев. Трибунал не зафиксировал этот инцидент должным образом, и поэтому он подал новое заявление, пытаясь пояснить произошедшее⁸. Вторая травма связана с его психологическим состоянием, а именно со стрессом и депрессией. Она стала результатом насильственной конфронтации и унижения со стороны «Талибана», и теперь ему трудно связно рассказывать о пережитом унижении. Как следует из протокола принятия решения трибуналом, талибы избивали его на глазах у соседей и членов семьи. Учитывая этот контекст, искаженная версия событий, изложенная в решении трибунала, объясняется тем, что он плохо помнит эти события и ему трудно о них говорить. Он ссылается на Руководящие принципы оценки достоверности, использованные трибуналом во время беседы с ним, и отмечает, что в соответствии с руководящими принципами лицо, пережившее травмирующий опыт, может забывать события, дату и место, где они

⁷ Как следует из представленного заявителем протокола о принятии решения трибуналом, в ответ на вопрос о событиях, произошедших в декабре 2009 года, заявитель пояснил, что члены «Талибана» обстреливали его дом из автоматов Калашникова, и что одна пуля пробила стену и попала ему в живот.

⁸ Заявитель представляет копию письменных показаний с разъяснениями в форме официального заявления.

произошли, и связанный с ними личный опыт из-за истечения времени или по другим причинам.

12.2 Кроме того, заявитель отмечает, что Служба Нового Южного Уэльса по лечению и реабилитации лиц, переживших пытки и психические травмы, представила еще одно заключение, в котором говорится о том, что у него проблемы с памятью, особенно в том, что касается травмирующих событий. Кроме того, он страдает от хронической боли в нижней части спины из-за травмы, полученной в результате жестокого обращения, из-за чего ему было трудно сосредоточиться во время дачи показаний в трибунале⁹.

Дополнительные замечания государства-участника

13.1 В вербальной ноте от 20 октября 2017 года государство-участник представило свои замечания к представлению заявителя от 22 марта 2017 года. Государство-участник отмечает, что утверждение заявителя о том, что он получил травмы в ходе двух различных инцидентов, представляет собой еще одно противоречие в изложении событий заявителем, так как ранее он не говорил о двух инцидентах. Государство-участник утверждает, что показания заявителя, данные под присягой, в которых он описывает, как получил ранение в мае 2008 года в результате удара штыком, не дают оснований для вывода о том, что он может подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан. Государство-участник далее повторяет свои предыдущие утверждения относительно приемлемости и существа сообщения в отношении здоровья заявителя. Оно отмечает, что утверждения и доказательства, представленные заявителем по поводу состояния его здоровья, были противоречивыми, касались травм, предположительно полученных более девяти лет назад, и не подкрепляют утверждение заявителя о том, что ему угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пакистан.

13.2 Что касается представленных заявителем, документов, подтверждающих его членство в Национальной партии Авами, государство-участник отмечает, что письмо Председателя Окружного консультативного комитета по вопросам развития подписано Рахматом Али Ханом. Государство-участник утверждает, что, как показывают результаты поиска в Интернете, человек по имени Рахмат Али был назначен Председателем Окружного консультативного комитета по вопросам развития в округе Сват в 2010 году. Однако письмо, представленное заявителем, датируется 2015 годом, а нынешний Председатель округа Сват Фазал Хаким находится на этом посту с 2014 года. Государство-участник заявляет, что это может указывать на то, что письмо поддельное.

13.3 Государство-участник далее отмечает, что даже если признать, что заявитель является членом Национальной партии Авами, он все равно не смог доказать, что по этой причине ему будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пакистан. Сообщения об убийствах в Пакистане окружных и провинциальных политиков и лидеров Национальной партии Авами поступают. Тем не менее Министерство иностранных дел и торговли Австралии не считает, что члены партии сталкиваются с высоким риском насилия со стороны политических или военизированных групп по причине их политической принадлежности. Таким образом, учитывая, что заявитель не является политиком в составе Национальной партии Авами, нет никаких оснований полагать, что ему будет угрожать опасность применения пыток, связанная с его предполагаемым членством в прошлом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

14.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22

⁹ Заявитель представил копии медицинских справок, одна из которых была выдана за день до дачи показаний в трибунале.

Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

14.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

14.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной необоснованности. Вместе с тем Комитет считает, что сообщение было в достаточной степени обосновано для целей приемлемости, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению, по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

15.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

15.2 В данном деле Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Пакистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Это включает пытки или другие виды неправомерного обращения со стороны негосударственных образований, в том числе групп, которые незаконно осуществляют действия, причиняющие сильную боль или страдания, в целях, запрещаемых Конвенцией, и в отношении которых государство пребывания не имеет фактического контроля либо имеет его лишь частично, или действия которых оно не в состоянии предотвратить, или безнаказанности которых оно не в состоянии противодействовать¹⁰.

15.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в Пакистан. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли соответствующему лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность быть подвергнутым пыткам в стране, в которую оно будет выслано¹¹. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу¹². В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела¹³.

15.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017 год) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность

¹⁰ См. Замечание общего порядка Комитета № 4 (2017 год) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 30.

¹¹ *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 7.3.

¹² Там же.

¹³ Там же.

применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его высылки (пункт 45).

15.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он был избит в своем доме талибами за владение музыкальным магазином и что позднее его дом подвергся обстрелу, поскольку он помогал армии Пакистана в выявлении ряда боевиков «Талибана» из его деревни, которые были задержаны и казнены. Он также утверждал, что в случае возвращения в Пакистан он столкнется с реальной опасностью причинения сильной боли и пыток со стороны движения «Талибан» на основании угроз и нападений, совершаемых ими в прошлом, и его связи с Национальной партией Авами в качестве члена комитета мира. Комитет также отмечает доводы государства-участника о том, что утверждения заявителя были тщательно рассмотрены компетентными национальными органами, включая суды, и признаны не заслуживающими доверия, а его ситуация сочтена не затрагивающей обязательств государства-участника по невыдворению. В частности, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о непоследовательности в утверждениях заявителя по поводу травм, полученных в результате нападения талибов на его дом, и общем отсутствии доверия к рассказу заявителя. Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что заявитель не поднимал вопрос о своей политической принадлежности к Национальной партии Авами в ходе внутренней процедуры предоставления убежища, и сомнение государства-участника в подлинности письма, представленного в подтверждение членства заявителя в партии.

15.6 Комитет отмечает, что, даже если допустить, что заявитель действительно подвергся нападению членов движения «Талибан», предполагаемые события произошли более девяти лет назад, и вопрос заключается в том, существует ли для него в данный момент опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Пакистан. Из обстоятельств дела необязательно следует, что через столько лет после предполагаемых событий ему все еще будет угрожать опасность пыток в случае возвращения в страну происхождения. Комитет также отмечает, что заявитель не представил каких-либо доказательств того, что «Талибан» пытался разыскать его в недавнем прошлом.

15.7 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4, согласно которому бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить надежные аргументы (пункт 38). По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей. Кроме того, заявитель не доказал, что органы власти государства-участника, в данном случае Австралии, не провели надлежащее расследование в отношении его утверждений.

16. В свете вышеизложенного Комитет заключает, что заявитель не представил достаточных оснований для того, чтобы полагать, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан.

17. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Пакистан государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.